

Даже если окружающие не знали, стоило им взглянуть на пустые винные кувшины, устилавшие пол, и пересчитать их количество, как истина становилась очевидной.

Герой Ху пребывал в прекрасном расположении духа — настолько, что его лицо, вечно покрасневшее от хмеля, буквально сияло. Полагаю, он сбыл меня с рук за весьма приличную сумму.

Но я уверен, что сам господин остался бы этим не слишком доволен. Хотя все вокруг считают, что господин — это тот самый тип людей, которых продают, а они еще и помогают покупателю пересчитывать вырученные деньги. Впрочем, даже сам господин порой ловит себя на подобных мыслях.

...Да что за черт, как в таком вообще играть?! Стол перевернуть хочется! Я — существо невинное и наивное, а не идиот, понятно?!

Ладно, в любом случае, верный пес Ху недолго будет радоваться. Как бы он ни был счастлив сейчас, при встрече со мной его ждет лишь нескончаемая головная боль.

И вот, я получил то, чего желал: увидел, как его лицо исказилось и приобрело болезненно-зеленый оттенок.

Ну-ну, бегство от реальности — это нехорошо, герой.

Я допил последние капли вина, поставил кубок и, кивнув ему, произнес ровным, лишенным эмоций голосом:

— Ты вернулся.

Я ожидал, что в следующую секунду он схватится за голову и завопит, а затем будет вынужден смиренно принять свою участь — отрабатывать долг за проданную душу. Ведь господин выпил в этом городке все элитное вино, стоившее целое состояние, и целый день слушал песни первой красавицы из соседнего борделя Ляньчунь. Очевидно, что расходов на такие развлечения не покрыло бы одно лишь имя героя Ху.

Однако, кажется, я недооценил психологическую устойчивость Ху Дася. Или, вернее, Ху Техуа невероятно повезло найти кредитора, и он снова, пусть и на волосок от гибели, избежал той трагедии, которую я собирался ему устроить.

— Кхм-кхм, Сяо, это мой хороший друг, Лу Сяофэн. Ты же знаешь, мне нужно кое-что разузнать в ближайшие дни, поэтому я попросил Лу Сяофэна проводить тебя в безопасное место. Подождешь меня там, а?

Ху Техуа говорил запинаясь, словно ему было неловко сбавривать меня кому-то другому. Неловко ему, видите ли! Я мысленно показал ему средний палец и перевел взгляд на молодого

человека в ярко-красном плаще, который шел следом. Тот погладил свои знаменитые усики и слегка улыбнулся мне.

Усики, усики, усики, усики, усики...

Черт возьми, больше всего на свете я не люблю усики!

Я впервые видел Лу Сяофэна — живого, настоящего Лу Сяофэна с теми самыми усиками, которые меня так раздражали. В тот момент, когда я его увидел, я с трудом подавил рефлекторное желание подскочить и ткнуть пальцем в диалоговое окно над его головой.

Проклятье, я даже видел этот огромный ярко-желтый вопросительный знак у него над макушкой.

Это задание, это же задание!

Ткни! Ткни! Ткни! Ткни! Ткни! Ткни!

В голове все отчаянно кричало и вопило. Мои пальцы слегка дрогнули, но тело осталось неподвижным, словно скала. Я лишь слегка склонил голову набок и с любопытством принялся разглядывать этого человека.

Будучи заядлым игроманом, я был крайне удивлен тем, что сегодня смог так быстро обуздать инстинкт тыкать во всех подряд, особенно когда передо мной стоял сам герой, от которого кровь закипает в жилах. Иначе как чудом это не назвать — мой игровой дух просто обязан был взорваться.

К счастью, сейчас я лишь наполовину принадлежу себе. Чистой, но невероятно мощной силы контроля малыша Сяо вполне хватало, чтобы обуздать мои безумные мозговые импульсы. Никакая шизофрения не помешает господину!

Лу Сяофэн под моим нескрываемым изучающим взглядом ничуть не смутился и спокойно стоял, позволяя себя рассматривать, ведь он и сам с не меньшим любопытством смотрел на меня.

— Тебя зовут Найло чжи Е · Сяо? Странное имя, — Лу Сяофэн был бродягой. Когда у него водились деньги, он тратил их направо и налево, не задумываясь, а когда их не было — без зазрения совести жил за счет друзей. Сейчас у него как раз были деньги, и он был не прочь продолжить пить со мной.

Я перестал обращать внимание на Ху Техуа — этого бедолагу — и сосредоточился на легендарном «цыпленке», обожающем неприятности. Хотя я и решил завоевать его доверие, его вопрос вызвал у меня недоумение:

— Почему странное? Имя — это просто имя, разве может быть иначе?

Словно мое собственное имя...

Найло чжи Е — Ночь Ада — означает убийства в преисподней. Так распорядился мой создатель, Е Чуншэн. Вот только я — лишь брак, неудачный экземпляр, не имеющий никакой ценности. Поэтому имя — это просто имя, оно ничего не значит.

Вспомнив полный отвращения взгляд Е Чуншэна, словно он смотрел на выброшенную ветошь, я почувствовал легкую грусть, обиду и разочарование. Холодная, мертвенная аура, словно пришедшая из самого ада, в зале ресторана стала еще гуще.

Ху Техуа бросил на Лу Сяофэна гневный взгляд, заставив того закашляться. Поглаживая свои драгоценные усики, Лу Сяофэн рассмеялся, пытаясь замять неловкость:

— Давай я буду звать тебя просто Сяо, как и бабочка Ху. Ты прав, имя — это просто имя. Вот меня зовут Лу Сяофэн, а я больше всего на свете люблю женщин и вино, и друзья часто зовут меня Лу Сяоцзи. Если побродишь по цзянху, поймешь: я обожаю заводить новых друзей. Пусть мы видимся впервые, но раз мы пили вместе, значит, мы друзья.

Друзья? Неужели для того, чтобы стать друзьями, обязательно нужно пить вместе? Я нахмурился, но вспомнил Лэн Цзюя, встреченного на десятом пике Аофэн: он тоже предложил мне выпить, прежде чем назвать другом. И я кивнул Лу Сяофэну. Мое подавленное настроение сменилось радостью.

Хм, а он и вправду мастер входить в доверие!

Раз уж он смог обвести вокруг пальца даже Бога Меча Симень Чуйсюэ, значит, количество доступных ему вариаций сюжета огромно. Нельзя недооценивать этого человека. В будущем именно на него ляжет вся ответственность за запуск моих побочных веток.

Поскольку любое количество выпитого вина мое тело культивации превращало во внутреннюю энергию, лицо мое оставалось бледным и холодным. Лу Сяофэн же пил не меньше, и от скорости его лицо быстро покраснелось. Простите меня за это слово, но хоть Лу Сяофэн и был мужчиной до мозга костей, он оставался весьма привлекательным — в конце концов, соблазнять бесчисленных красавиц, замужних дам и девиц по всему цзянху для него не составляло никакого труда.

— Сяо, ты не похож на жителя Центральных равнин. Ты из Западных земель? — Бог весть, пьян он был или только притворялся, но Лу Сяоцзи вперился в мои глаза затуманенным взглядом. В конце концов, ни у одного чистокровного жителя равнин не было такой бледной кожи, таких глаз с фиолетовым отливом, да и мой наряд — тяжелый пурпурный плащ с меховой оторочкой — сильно отличался от обычных одежд.

— М-м, я не с Центральных равнин, — если считать, то я, скорее, из Куцзи. Хотя я и не знал, какие подозрения крутились в голове у этого «цыпленка», объяснять очевидные вещи не было

смысла.

Под бесконечные тосты и бредни Лу Сяофэна решилась моя дальнейшая судьба.

Все верно, Ху Техуа наконец-то сбыл меня за хорошую цену. Лу Сяофэн оплатил счет за весь день, покрыв расходы, которые я успел наделать и которые почти разорили Ху Техуа. Тот, чье лицо до этого выражало бесконечную скорбь, наконец просиял и смог с легким сердцем отправиться к своему лучшему другу Чу Люсяну.

А я, проданный за кругленькую сумму, послушно поплелся за перекупщиком Лу Сяофэном к его богатому, влиятельному, но такому одинокому и тоскующему другу.

Проклятый мир вечных мужских бромансов.

Так шестеренки моей судьбы со скрипом завертелись, направляясь к цели — Горной усадьбе Десяти тысяч слив.

Постоялый двор Цинъюнь.

Лу Сяофэн лежал на кровати и пил вино. Я же послушно сидел на стуле, позволяя женщине разглядывать меня с ног до головы.

Эта женщина только что наговорила Лу Сяофэну странных вещей — то ли они ссорились, то ли флиртовали. Но, по-видимому, из-за моего присутствия она, даже заигрывая с Лу Сяофэном, то и дело с подозрением поглядывала на меня.

— Рядом с Лу Сяофэном всегда столько выдающихся друзей. Не представите ли вы мне этого господина? — Хозяйка была зрелой женщиной, замужней дамой, со свойственным ей шармом. К счастью, «цыпленок» знал меру и не стал следовать правилу друзьям жен не предлагать — либо же мое присутствие помешало ему.

Я взглянул на Лу Сяофэна: он лежал на кровати, ленивый и довольный, словно вино интересовало его больше всего на свете.

— Можешь звать его Сяо.

— О, господин Сяо? — В глазах хозяйки промелькнуло сомнение, но она все же пропела это имя нежным голосом. Словно сказав все, что нужно, и получив ответы на вопросы, она, покачивая бедрами, удалилась — так же грациозно, как и пришла, унося с собой нежность и нежелание расставаться с Лу Сяофэном.

Не знаю, почему Лу Сяофэн, который несколько дней подряд был в пути, вдруг решил остановиться здесь и предаться вину, но я не собирался оценивать его поведение. Даже если он пришел сюда на свидание с любовницей — что с того? Моя задача — следить за своим заданием и в нужный момент взбаламутить воды цзянху, которые и так уже начали бурлить.

Посмотрев на плотно закрытую дверь, я подумал и произнес:

— Она очень беспокоится о тебе.

— Что ты хочешь спросить, Сяо? — Лу Сяофэн оторвался от вина и посмотрел на меня, уголок его губ приподнялся.

— Почему ты прогнал ее? Разве ты не хотел ее видеть? — Какая противоречивая натура, я никак не мог понять, что у него на уме.

— Потому что Чжу Тин — мерзавец, — Лу Сяофэн сказал это с еще более широкой усмешкой. Черт, мой вопрос был таким невинным, к чему отвечать в таком двусмысленном тоне?

Я окончательно разочаровался в его аппетитах. Неужели он не боится объесться?

Значит... — Лу Сяофэн, ты влюблен в Чжу Тина? — Хозяйка любит тебя, но Чжу Тин любит хозяйку. Ты решил отойти в сторону ради лучшего друга? Я недоуменно нахмурился. Если уж так хочется броманса, то ледяная глыба Симень подошел бы тебе куда больше.

Лу Сяофэн, пивший вино, ожидаемо поперхнулся. Хотя это был уже не первый раз, когда я его озадачивал, на этот раз он закашлялся особенно громко. Ха, совесть нечиста? Но ничего, учись у героя Ху: поперхнулся пару раз — привыкнешь.

Лу Сяофэн долго кашлял, и как только он пришел в себя и собрался что-то объяснить, его прервали люди, впрыгнувшие в окно.

Наконец-то на сцену вышли первые статисты и злодеи.

В комнате стоял густой запах крови. Возможно, я впервые почувствовал такой резкий аромат, но не испытал ни малейшего дискомфорта. Впрочем, это естественно: Найло чжи Е · Сяо не должен был реагировать на подобные бессмысленные вещи.

Дверь разлетелась в щепки от удара мастера меча Сяо Цююя, а двое «судей», влетевших в окно, уже были мертвы или тяжело ранены, вернувшись туда, откуда пришли.

Аромат, еще более сильный, чем запах цветов, ворвался в открытую дверь, смешиваясь со сладковато-кровавым запахом, создавая душную, порочную атмосферу. Я смотрел на женщину, появившуюся в облаке лепестков, и слегка нахмурился, чувствуя раздражение.

Черт возьми, решила покрасоваться передо мной? Смело. Но ничего, посмотрю, как ты будешь выглядеть, когда я собою с тебя спесь!

В отличие от Лу Сяофэна с его физиономией похотливого кота, я тихо сидел в стороне, не обращая ни на кого внимания, и попивал ароматный чай, погруженный в свой мир.

Когда эта девица, подобно гибкой ивовой ветви, опустилась перед Лу Сяофэном на колени, я даже не взглянул — и так знал, что у того «цыпленка» шерсть на загривке встала дыбом. Словно увидев дикого зверя, он, даже не попрощавшись, подпрыгнул и в одно мгновение исчез, как будто его и не было.

Действительно, забыл про друга ради баб. Сбежал, бросив на меня все проблемы! Стоит ли мне радоваться, что он так доверяет моим силам, или же мне стоит пустить на нож этого «цыпленка», который ради юбки готов продать кого угодно?

Или, возможно, это была проверка.

— Почему он убежал, когда принцесса оказала ему такую честь? Чего он испугался? — Миловидная девчушка высунула голову и недовольно посмотрела на дыру в потолке, через которую пробивался лунный свет.

Я молча поднес чашку к губам, пригубил чай, и крышка с мелодичным звоном опустилась на место.

Только сейчас люди в комнате словно заметили меня. Все повернулись, и девушка, с головы до ног усыпанная цветами, слащаво улыбнулась мне:

— Лу Сяофэн невероятно умен, но он не из тех, у кого нет сердца. У господина прекрасная внешность. Я — принцесса Даньфэн из дворца Великого Цзиньпэна, не назовете ли вы свое имя?

Я моргнул раз, моргнул два. Сладкий цветочный запах в смеси с кровью вызывал зуд в носу. Я лишь сухо, без эмоций, произнес:

— Найло чжи Е · Сяо.

Может, люди из иных земель здесь не редкость, но Шангуань Фэйянь, играющая роль принцессы Даньфэн, без колебаний назвала меня господином Сяо и с улыбкой пригласила следовать за ней. Лу Сяофэн убежал, но его друзья остались, а Шангуань Фэйянь была женщиной, которая не упустит ни одного шанса.

Жаль, что она выбрала не того человека.

Я ненавижу, когда мной командуют, особенно когда это делает женщина.

Поэтому, как только я встал, трое спутников Шангуань Фэйянь инстинктивно вздрогнули и крепче сжали оружие.

Тонкая струйка темно-красной крови на полу, едва коснувшись моих ног, мгновенно превратилась в прозрачные кроваво-красные ледяные кристаллы. Легкий хруст заставил температуру в комнате резко упасть.

Я не обращал внимания ни на кого, неторопливо направляясь к выходу. Мой широкий пурпурный плащ описал дугу в воздухе, я с каменным лицом полностью проигнорировал прекрасную, как цветок, госпожу Шангуань.

Если не умеешь красоваться — ты плохой позер. По сравнению со мной, девица, тебе стоит приготовиться к познанию темной стороны жизни!

Путь мне преградили те трое: Сяо Цююй, Лю Юйхэнь и Дугу Фан. Убийственная аура, которую они источали, была жестокой и не знала сомнений.

Сяо Цююй выглядел утонченным, скорее как книжник, чем мастер меча, но я бы предпочел видеть его в борделе — в его облике было что-то, вызывающее желание его растоптать.

Лю Юйхэнь выглядел жалко и уродливо, но такие безумцы, одержимые одной страстью, всегда вызывают жалость, а уж если он еще и безумен — играть с ним будет одно удовольствие.

Что до Дугу Фана — это типичный статист, которому на роду написано первым отправиться на тот свет.

Этот мир так несправедлив.

Ночной нож медленно показался из моей правой руки. Причудливая форма и холодный блеск лезвия отражали ослепительный свет. Я слегка опустил веки. Будучи воплощением ада, я чувствовал, как инстинкт убийцы жаждет разрезать все, что обладает теплом, чтобы выпустить связанную внутри горячую кровь. Пожалуй, только красный цвет крови подходит этому бледному небу.

Ночной нож, жаждущий крови, с гулом метнулся вперед. Ослепительная вспышка рассекла воздух, пронзив всех присутствующих. В одно мгновение нож появился и исчез. Сжимая рукоять, я почувствовал, как холодный металл мягко входит в плоть. Раздался звук рвущейся ткани, за которым последовал плавный разрез. Кровь брызнула в воздух и странным образом застыла, превратившись в катящиеся по полу ледяные кровавые жемчужины.

Удар, возврат ножа — это было естественно. Под звон падающих ледяных бусин Дугу Фан, чье

тело было почти разрублено пополам, в ужасе вытаращил глаза и рухнул на пол.

— Безжалостный ранит жизнь, ранящий не сохранит своей!

Я с каменным лицом поймал одну кроваво-ледяную бусину, чувствуя тепло, заключенное внутри ледяной оболочки, и замер.

Бусина выскользнула из пальцев, ударилась о пол и с мелодичным звоном покатила вместе с другими. Под звуки моего ледяного приговора Шангуань Даньфэн и остальные застыли, глядя, как холодная пурпурная фигура постепенно исчезает, оставляя после себя лишь катящиеся по полу кровавые жемчужины и бесформенное тело...

Симень Чуйсюэ — это NPC, привязанный к локации.

Он выходит из дома всего четыре раза в год, постоянно сидит в своей усадьбе, холоден, молчалив и любит притворяться ледяной глыбой. Его главное хобби — упражняться с мечом и вершить правосудие, его мечта — стать богом, его самое большое желание — прикончить выпендрежника Е Гучэна, а его главная головная боль — беспокойство в собственном доме.

Врата Горной усадьбы Десяти тысяч слив не так-то просто открыть. Если бы у меня не было специального предмета — Рекомендательного письма Лу Сяофэна, — доступ к этой уникальной локации был бы чертовски сложен. К тому же, способ моего появления был столь необычен... Спасибо этому спасительному предмету, иначе, по моим расчетам, финалом для меня стала бы погоня ледяной глыбы по всему свету.

Так что налаживать отношения с Лу Сяофэном — дело первостепенной важности. Одно только то, что он помогает открывать побочные задания самых разных персонажей, уже окупает все затраты.

Эй, вы удивляетесь, как я, только что закончив красоваться и убивать людей, вдруг оказался в Горной усадьбе Десяти тысяч слив?

Черт возьми, все дело в моем проклятом навыке — Превращении в свет!

[Превращение в свет]: Навык полета, который может освоить любой мастер, достигший совершенства в боевых искусствах мира Пи-ли. Эффект полета: затрачивая внутреннюю энергию, превратиться в сгусток света и переместиться из одной локации в другую случайным образом, либо, затратив двойную порцию энергии, переместиться в ранее записанную точку.

Поскольку я только недавно попал в этот мир, я еще не записал ни одной точки. Раньше я следовал за Ху Техуа только потому, что не знал мира и мне нужен был проводник. А то, что он

сдал меня Лу Сяофэну, было полной неожиданностью.

Да кому сдалась эта усадьба вне основного сюжета? Все они такие самовлюбленные, слов нет! Это точно попытка столкнуть меня в огненную яму! Разозлить ледяную глыбу Сименя — это еще полбеды, самое страшное — это навлечь на себя гнев Юй Лоша!

Но, к счастью, я достаточно спокоен. Я знал, что по дороге принцесса Шангуань Даньфэн обязательно прогонит Лу Сяоцзи, и тогда я стану по-настоящему свободен.

Свободное цзянху, я иду!

И вот...

Моя рука сама потянулась к этому навыку полета.

...Твою ж мать!

Насколько же я безнадежен, если умудрился переместиться прямо в Горную усадьбу Десяти тысяч слив?!

Это наверняка я выбрал неправильный способ превращения в свет!

Вероятность один на миллион, не иначе! Системный баг?! Чит-код?! Удача ниже плинтуса?! Или какой-то бог завидует мне и не хочет, чтобы я жил спокойно?!

Как же я умудрился переместиться прямо к купальне в главном зале Горной усадьбы, где клубится пар и поднимается жар?!

Ну до чего же я бедолага!

<http://bllate.org/book/21027/2137744>